

Время летит, как понос – его не остановишь. В мгновение ока прошло полгода. За эти полгода Шэнь Цзяньсинь увидел, как романтичный и галантный Нин Фэнчжи превратился в Скелетного Дулло, и возненавидел Нин Жунжун всей душой. – Цзяньсинь, маленький Цзяньсинь, ты где? – Красавица и чудачка Жунжун снова пришла поиграть с тобой. – Я недавно слышала, что ты внебрачный сын дедушки Цзяня. Это правда? – Думаю, да. Иначе почему дедушка Цзянь всегда играет с тобой, а со мной больше не хочет. – Но я надеюсь, что это не так, иначе мне придётся называть тебя дядей? – Маленький Цзяньсинь, почему ты не выходишь? В этот момент Шэнь Цзяньсинь, прятаясь под кроватью, был на грани безумия. Он никак не ожидал, что Нин Жунжун в детстве окажется такой назойливой. С тех пор, как в тот день Нин Фэнчжи, увидев его, загорелся энтузиазмом и позвал Нин Жунжун познакомиться с ним, у него не было ни одного спокойного дня. Шэнь Цзяньсинь всё больше убеждался, что если бы он встретил Нин Жунжун на день раньше, то давно бы уже постиг силу меча. – А! Так ты здесь! Что интересного тут? Вместе с её голосом милое (и в то же время зловещее) лицо Нин Жунжун появилось перед Шэнь Цзяньсинем. – Нет, ничего интересного. Я просто что-то уронил под кровать и залез искать. Увидев, что Нин Жунжун собирается залезть под кровать, Шэнь Цзяньсинь быстро достал золотую монету души и сказал, что искал её. – Что? Оказывается, это золотая монета души. – Маленький Цзяньсинь, неужели ты испачкал одежду ради одной монеты? – Вот, у меня их много, забирай все. – В следующий раз не пачкай одежду ради таких мелочей. Глядя на горсть золотых монет души, которые протянула Нин Жунжун, Шэнь Цзяньсинь был глубоко тронут. [Эта милая маленькая богачка просто очаровательна!] В этот момент Шэнь Цзяньсинь не сомневался, что три-пять монет – это лишь предел её рук, а не её карманов. – Ну, раз мисс Жунжун приказала, я послушаюсь. С этими словами Шэнь Цзяньсинь незаметно открыл карман своей одежды, и Нин Жунжун, поняв намёк, положила туда ещё несколько монет. [Маленький Цзяньсинь так легко поддаётся – ему нужны только бесполезные золотые монеты!] Что ж, оба в этот момент чувствовали, что одержали верх. – Ах, да! Нин Жунжун, которая загружала монеты в карман Шэнь Цзяньсиня, вдруг вспомнила о чём-то. – Маленький Цзяньсинь, твои родители здесь. Они сказали, что тебе сегодня исполняется шесть лет, и ты можешь пробудить свою боевую душу. – Мой папа, дедушка Цзянь, дедушка Костяк, твои родители – все ждут тебя. Нин Жунжун считала на пальцах, вытягивая один за другим, словно боясь кого-то забыть. – Пробуждение боевой души? Разве ученики секты не пробуждают её вместе через несколько дней? Поскольку секта Семи Сокровищ и Нефрита заботится только о своих, пробуждение боевой души происходит не раз в год, как в Зале боевых душ, а раз в месяц. – Папа сказал, что ты особенный, кажется... – Ой! Забыла! Всё равно, просто иди со мной! С этими словами Нин Жунжун схватила Шэнь Цзяньсиня за руку и вытащила его. Хотя Нин Жунжун забыла, Шэнь Цзяньсинь мог догадаться. В последнее время в секте ходило больше десятка слухов о нём: внебрачный сын Меченосного Дулло, приёмный муж Нин Жунжун, гениальный вундеркинд – их было не счесть. Возможно, Нин Фэнчжи и другие хотели как можно скорее пробудить его боевую душу, чтобы поставить точку в этих слухах. Остаться или уйти – это уже зависело от него. Через некоторое время Нин Жунжун привела Шэнь Цзяньсиня в Зал Семи Сокровищ. Нин Фэнчжи сидел на главном месте в зале, по бокам от него расположились Меченосный Дулло и Костяк Дулло. Ниже сидели родители Шэнь Цзяньсиня – Шэнь Чэнфэн и Фэн Линлин. – Папа, дедушка Цзянь, дедушка Костяк, дядя, тётя, я привела маленького Цзяньсиня. – Приветствую главу секты, Ваше Величество Меченосный Дулло, Ваше Величество Костяк Дулло. Как только они вошли, Нин Жунжун, словно радостный ребёнок, бросилась в объятия Нин Фэнчжи, хвастаясь своими достижениями. Но Шэнь Цзяньсинь не смел вести себя так вольно и почтительно поклонился. – Хорошо, Жунжун молодец. Папа потом тебя наградит. А теперь давай поиграем. Похвалив Нин Жунжун, Нин Фэнчжи с улыбкой посмотрел на Шэнь Цзяньсиня. – Прости, Цзяньсинь, ты слишком серьёзный и совсем не похож на ребёнка. – Тебе стоит поучиться у Жунжун. Дети должны быть весёлыми и милыми. Выслушав слова Нин Фэнчжи, Шэнь Цзяньсинь почтительно поклонился: – Учитель, я понял. Я буду стараться учиться у мисс Жунжун. [Старый хитрец, ну

ты даешь!)] [Только ты мог так поступить с собственной дочерью. Никогда не видел, чтобы твои сыновья позволяли себе такую «живость».] [Но я не позволю твоей дочери меня одурачить.] Увидев поведение Шэнь Цзяньсиня, Нин Фэнчжи удовлетворенно кивнул: – Хорошо, не будем церемониться. Ты знаешь, зачем я пришел к тебе? Для Нин Фэнчжи правила были важнее всего. Правила – основа всего. В конце концов, его Семицветная Пагода – это лишь вспомогательный дух, не имеющий никакой боевой силы. Поэтому единственное, что он мог использовать для управления учениками, – это правила, и только правила. Он говорил, что не придает значения этим вещам, но в глубине души ценил установление правил больше, чем кто-либо другой. Император Тяньдоу Сюэ Е попросил принца Сюэ Цинхэ стать его учеником, чтобы тот мог научиться у него методам управления империей. – Учитель, мисс Жунжун рассказала мне по дороге. – Хорошо, раз ты знаешь, то не стоит слишком нервничать. – Каким бы ни был результат, ты останешься учеником нашей Семицветной Пагоды, и это не изменится. [Ты еще даже не снял с меня узду, а уже планируешь избавиться от осла?] [Учитывая атмосферу в секте, если бы я был обычным учеником, разве эти люди не смеялись бы до смерти?] [Ты все еще хочешь, чтобы я был Шэнь Цзяньсином? Терпеть унижения и нести бремя три года?] Шэнь Цзяньсинь, обладая разумом взрослого человека, прекрасно понимал, что означали слова Нин Фэнчжи. Если твой талант хорош, то слухи за пределами секта правдивы. Если твой талант плох, то ты сам по себе. Семицветная Пагода не станет портить свою репутацию ради обычного духомастера. – Фэнчжи, зачем ты говоришь об этом? – Я думаю, Цзяньсинь – хороший парень. Если что-то случится, пусть он позаботится о моем быте. В этот момент Меченосец Доуло Чэньсинь также уловил намек Нин Фэнчжи. Однако за последние полгода общения молодой, но зрелый и спокойный характер Шэнь Цзяньсиня пришелся Меченосцу по душе. Тихий, не шумный, умный и рассудительный, с довольно хорошим талантом – он полностью соответствовал ожиданиям Меченосца от потомка. – Дядя Цзянь. – Ладно, ладно, давайте сначала пробудим дух, а потом поговорим об остальном. – Чэнфэн, пробуждение Цзяньсиня поручается тебе. Увидев, что Нин Фэнчжи хочет что-то сказать, Меченосец Доуло с улыбкой прервал его и объявил о начале пробуждения боевого духа.